

Яковлева Ирина Павловна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии, правоведения
и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета
dom-hors@mail.ru

**РОЛЬ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ
ИНСПЕКЦИИ В ЛЕГИТИМАЦИИ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ
ОРГАНОВ РКИ КУБАНИ
В 20-Х ГГ. XX В.)**

Аннотация:

В статье рассматривается участие органов Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) в процессе легитимации советской власти. Проведенное исследование позволяет выделить основные методы, использовавшиеся РКИ для оказания влияния на массовое сознание и формирование позитивного образа власти, что было необходимо для обеспечения социальной поддержки советского режима.

Ключевые слова:

легитимация власти, общественный и государственный контроль, рабоче-крестьянская инспекция.

Yakovleva Irina Pavlovna

PhD in History,
Assistant Professor of the Social Science,
Jurisprudence and Human Resources
Management Department,
Kuban State Technological University
dom-hors@mail.ru

**WORKERS'-PEASANTS'
INSPECTORATE
AND LEGITIMATION OF
THE SOVIET POWER
(CASE STUDY OF THE WPI BODIES
IN KUBAN IN 1920-S)**

Summary:

The article considers participation of the workers'-peasants' inspectorate (WPI) authorities in the process of the Soviet power legitimating. The undertaken study recounts the main methods applied by the WPI to impact on the mass consciousness and shape positive authority image aiming to provide social support of the Soviet regime.

Keywords:

legitimating of power, state and public control, workers-and-peasants inspectorate.

Утверждение советской власти как в центре, так и в регионах в 1920-х гг. было связано не только с формированием государственного аппарата и нормативной базы, но и с их легитимацией. Организация социальной поддержки существующего режима – главная задача любой политической силы, находящейся у власти [1, с. 56]. Еще до революции, признавая неразвитость русского пролетариата, В.И. Ленин предложил искусственно привнести революционную идеологию специально подготовленными для этого людьми. Но после захвата власти эти немногочисленные профессиональные революционеры не могли удержать власть в стране без привлечения на свою сторону значимой социальной базы. Необходима была политическая легитимация советских институтов власти, в результате которой должно было произойти признание большинством общества правомерности господства политического режима [2, с. 165].

В постреволюционное десятилетие от большевистской партии требовались целенаправленные усилия по разработке механизмов и аргументов, оправдывающих взаимоотношения между новой политической элитой и народом. С.Г. Кара-Мурза первоисточником легитимности нового советского порядка считал принятие Декретов о мире и о земле и отметил значение Советов как развитие крестьянских представлений об идеальной власти [3, с. 43], что обеспечило данному институту большую популярность, чем Временному правительству. В дальнейшем для подтверждения правомерности господства политического режима разрабатывались дополнительные меры и формировались новые политические институты, одним из которых становится институт рабочего контроля.

Рабочий контроль и его правопреемник Наркомат Рабоче-Крестьянской инспекции (Рабкрин, РКИ) помимо своих прямых функций (контроль за хозяйственной жизнью страны, «борьба за законность», обучение трудящихся искусству государственного управления и т.д.), внесли значительный вклад в формирование легитимности советского политического режима. Об этой задаче в 1921 г. В.И. Ленин писал члену коллегии РКИ А.А. Коростелеву: «Главное – приучить рабочих и население к комиссии в том смысле, чтобы они увидели помощь от нее; главное – завоевать доверие массы, беспартийных, рядовых рабочих, рядовых обывателей... Надо всячески и во всех возможных отношениях показать и осуществить на деле помощь, хоть в маленьком размере, но реальную. Только опираясь на это, можно двигаться дальше» [4, с. 91].

Популистской мерой, ориентированной на определенную социальную группу, было уже само название органов общественного контроля – рабочий контроль, Рабоче-крестьянская инспекция, в условиях Кубани трансформировавшееся в рабоче-казачье-крестьянскую инспекцию. Рабкрин как и Советы на практике осуществлял связь с массами и действовал вне рамок старых норм и условностей, «как продукт самобытного народного творчества, как проявление самостоятельности народа» [5, с. 317], создавал иллюзию участия в управлении и социальной справедливости.

Рассмотрим методы и механизмы, посредством которых РКИ осуществлял мероприятия по конструированию политического сознания и формированию легитимности на примере Кубани. В силу ряда социально-политических факторов (аграрного характера региона, особенностей социального состава населения [6, с. 94], затяжной гражданской войны) в регионе проблема легитимации власти стояла особенно остро.

Деятельность местных органов РКИ во вновь образованной Кубано-Черноморской области началась с первых дней занятия Кубани Красной Армией с середины марта 1920 г. [7], то есть позже, чем в остальных регионах РСФСР. Телеграмма, отправленная председателем Кубано-Черноморского революционного комитета Яном Полуяном в Наркоминспекции об организации отдела рабоче-крестьянской и казачьей инспекции Кубчерревкома во главе с заведующим Г.И. Гуком, датирована 7 мая 1920 г. [8]. Из отчета о деятельности областной Кубано-Черноморской РККИ от 5 апреля 1920 г. следует, что у первого заведующего был мандат, «предоставляющий право организовать РККИ для всего Северного Кавказа» [9]. Кроме должности заведующего, была создана Коллегия РККИ, в которую помимо Г.И. Гука входили заместитель заведующего В.В. Будаи и помощник заведующего А.В. Коба [10].

Первый из механизмов приобретения легитимности связан с активной пропагандистско-просветительской деятельностью РКИ учреждения. Служащие инспекции выступали на различных съездах, собраниях, любых массовых мероприятиях, освещая различные аспекты деятельности органов РКИ, политики партии, текущие события. Согласно отчету за 1926 г. «бывший уполномоченный Край РКИ в Кубокруге, т. Кудрявцев... объехал почти весь округ, причем, пользуясь случаем, он вел среди широких масс крестьянского населения большие совещания, а именно: на открытии выставки в день урожая бывший уполномоченный выступил перед широкой аудиторией (до 2 000 чел) на тему значения РКИ, ее ролях и задачах, а затем отвечал на вопросы, разъяснил широко вопросы о тракторизации, о машинах сельского хозяйства, о посевной площади, о землеустройстве и др. В станице Кореновской Уполномоченный выступил на собрании ВЛКСМ, на которое пришло также много крестьян. На этом собрании Уполномоченный в своей речи широко осветил значение воспитания молодого поколения в духе марксизма и др. В станице Платнировской на совещании Стансовета – развил вопрос о значении сельсоветов в их управленческой деятельности» [11].

Начиная с середины 20-х гг. Наркоматом были разработаны подробные циркуляры, регламентирующие содержание докладов, выступлений и публичных бесед сотрудников Инспекции [12]. Количество подобных мероприятий, проводимых РКИ или с ее участием, отмечалось в отчетах как важный показатель эффективности ее деятельности [13].

При инспекциях действовали курсы и кружки. Так, для ознакомления с работой инспекции и подотчетных учреждений при рабоче-крестьянской инспекции в Краснодаре существовали двухмесячные курсы. На курсах преподавались такие предметы, как контрольное дело, общее счетоводство, советское законоведение, политическая грамота, бюджетное право, товароведение, Кубановедение. «Преподавателями частью являлись сотрудники РКИ, а частью приглашенные лекторы высших учебных заведений: тт. Будаи, Безкровный, Мещишин, проф. Юденцов, Бальянц, Лиманский, Репсон, проф. Кованько, проф. Гаврильченко, проф. Городецкий. За 1921 г. было выпущено 3 группы (150 человек)» [14].

Важным основанием легитимности становится представление о постоянной готовности политического руководства реагировать на социальную несправедливость и бедствия народа. Зримым проявлением этого представления стал организованный в рамках РКИ отдел по приему жалоб и заявлений от граждан (Бюро жалоб). Современные исследователи рассматривают жалобу как традиционный институт политического сознания русского общества, «как феномен специфической российской политической культуры» [15], прослеживая его историю от Челобитного Приказа Ивана IV. Возрождение политической традиции стало дополнительным аргументом в пользу принятия новой власти. Жалобы рассматривались на заседании Бюро, привлекались сторонние организации (речь о которых шла в обращении). При необходимости заявление передавали в правоохранительные органы. Автор обращения в обязательном порядке оповещался о результатах рассмотрения дела.

В сводках и отчетах, представляемых местными органами контроля в вышестоящие организации, регулярно прослеживались количество и тематика подаваемых жалоб и заявлений, а также результаты их проверки. Подлежала анализу и классовая принадлежность жалобщиков. За 1920–21 гг. в только что образованное бюро жалоб при рабоче-казаче-крестьянской инспекции Кубано-Черноморской области поступило более 7 100 различного рода жалоб. Из них было рассмотрено 5 094 [16].

Основным методом легитимации власти, использовавшимся Рабкрином, стало вовлечение масс в деятельность органов контроля. Это участие в ревизиях, проверках и прочих мероприятиях позволяло гражданам ассоциировать советский политический режим с собственными созидательными достижениями по государственному строительству. При местных РКИ действовали внештатные инспекторы, от фабрик и заводов направлялись практиканты. НК РКИ ежегодно устанавливал норму практикантов и временно привлекаемых для инспекционно-ревизионной работы в местных инспекциях. Так, на 1922 г. по Юго-Востоку эта норма составила: практикантов на 4 месяца – 160 человек, временно привлекаемые до 7 дней – 3 800 человек [17]. По данным 1925 г., в Кубанском округе «выдвиженцев было 461 человек, на текущие ответственные работы – 23 человека, на менее ответственные – 148 и практикантов – 90 человек» [18]. На время работы в РКИ за всем привлеченными сохранялась их заработная плата.

За период существования Рабоче-Крестьянской инспекции использовались различные способы участия населения в проверках и ревизиях: ячейки содействия РКИ на заводах, фабриках и других предприятиях, группы «легкой кавалерии», шефские бригады предприятий над учреждениями. Особое внимание уделяли привлечению определенных социально-демографических групп: женщин (это отдельно отмечает В.И. Ленин [19, с. 46]), молодежи, коренных народов, соблюдению классовых пропорций.

Работа по повышению активности масс предполагала не только вовлечение отдельных граждан, но и взаимодействие органов контроля с другими общественными объединениями и организациями (комсомолом, фабзавкомом, экономкомиссиями и т.д.). Большое значение в силу оппозиционной роли ряда профсоюзов в 1917–18 гг. и неудачной для большевиков дискуссии об их роли и задачах в конце 1920 – начале 1921 гг. придавалось связи КК и РКИ с профессиональными союзами.

Не меньшее внимание уделялось работе с вольными обществами и кружками. При этом в соответствии с директивами партии органы контроля «должны не только поощрять создание всевозможных вольных обществ и кружков среди рабочих и крестьян (например: кружки и общества технического просвещения, агрономии, изобретательства, радио, друзей книги и т.д.), но, связавшись с ними, следить за тем, какие новые силы выделяются здесь по разным отраслям, двигать их в работу государственного аппарата» [20]. Особо отмечалось, что посредством КК-РКИ эти объединения ставились под контроль партии: «Местные КК-РКИ должны способствовать укреплению систематического руководства парторганов работой добровольных обществ и кружков, а также установлению с ними правильных взаимоотношений профорганов» [21].

Все указанные направления работы органов контроля освещались в периодической печати, что усиливало степень воздействия на население, формируя общественное мнение не только вокруг проблемы целесообразности существования системы контроля, но и политического режима в целом [22].

Таким образом, в 20-х гг. новыми политическими силами был разработан ряд мер, направленных на инициирование и формирование легитимности своей власти, побуждавших массовое сознание воспроизводить положительные оценки деятельности правящего режима. Среди политических институтов советского государства особую роль в легитимации должны сыграть органы контроля. С помощью просветительско-пропагандистской работы, вовлекая в орбиту своей деятельности как можно больше представителей той социальной группы, на которую ориентировалась правящая партия, создавая у населения ощущение тесной связи с государством, сопричастности деятельности государственных органов, Рабоче-крестьянская инспекция способствовала утверждению советской власти.

Ссылки:

1. Воробьев Д.М. Носитель легитимности (Российская политическая традиция организации социального адреса Власти) // Полис. 2003. № 5. С. 56–64.
2. Меджитов М.Э. легитимация государственной власти как проблема современной политической практики // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2011. Т. 24. № 3-4. С. 164–170.
3. Кара-Мурза С.Г. История советского государства и права. М., 1998.
4. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР. М., 1975.
5. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 271–352.

6. Баранов А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929 гг.). СПб., 1996.
7. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 23. Л. 1.
8. ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 1а. Д. 161. Л.10.
9. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 29. Л.36.
10. ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 2. Д. 146а. Л. 16.
11. ЦДНИКК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 108. Л. 107.
12. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 13. Л. 15.
13. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 1302. Л. 260.
14. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 109. Л. 3.
15. Лившин А.Я. Гражданское конституционное сознание: обладало ли им советское общество в годы гражданской войны и нэпа? // Отечественная история. 2001. № 4. С. 94–111 ; Власть и советское общество в 1917–1930-е годы: новые источники // Отечественная история. 2000. № 1. С. 134–135.
16. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 109. Л. 19.
17. ГАКК. Ф. Р-990. оп. 2. Д. 203. Л. 51об.
18. ЦДНИКК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 62. Л. 49об.
19. Декрет ВЦИК и СНК о реорганизации государственного контроля. 9 апреля 1919 // Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 46–51.
20. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 13. Л. 68.
21. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 13. Л. 68.
22. Яковлева И.П. Органы общественного и государственного контроля и СМИ (в 20–30х гг. XX в) // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 2. С. 98–102.

References (transliterated):

1. Vorob'ev D.M. Nositel' legitimnosti (Rossiyskaya politicheskaya traditsiya organizatsii sotsial'nogo adresa Vlasti) // Polis. 2003. № 5. P. 56–64.
2. Medzhitov M.E. legitimatsiya gosudarstvennoy vlasti kak problema sovremennoy politicheskoy praktiki // Uchenie zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya». 2011. Vol. 24. № 3-4. P. 164–170.
3. Kara-Murza S.G. Istoriya sovetskogo gosudarstva i prava. M., 1998.
4. Obrazovanie i razvitie organov sotsialisticheskogo kontrolya v SSSR. M., 1975.
5. Lenin V.I. Pobeda kadetov i zadachi rabochey partii // Poln. sobr. soch. Vol. 12. P. 271–352.
6. Baranov A.V. Sotsial'noe i politicheskoe razvitie Severnogo Kavkaza v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1929 gg.). SPb., 1996.
7. GAKK. F. R-990. Op. 2. D. 23. L. 1.
8. GARF. F. 4085. Op. 1a. D. 161. L.10.
9. GAKK. F. R-990. Op. 2. D. 29. L.36.
10. GARF. F. 4085. Op. 2. D. 146a. L. 16.
11. TSDNIKK. F. 10. Op. 1. D. 108. L. 107.
12. RGASPI. F. 613. Op. 3. D. 13. L. 15.
13. GARF. F. 406. Op. 2. D. 1302. L. 260.
14. GAKK. F. R-990. Op. 2. D. 109. L. 3.
15. Livshin A.Y. Grazhdanskoe konstitutsionnoe soznanie: obladdalo li im sovetskoe obshchestvo v gody grazhdanskoy voyny i nepa? // Otechestvennaya istoriya. 2001. № 4. P. 94–111 ; Vlast' i sovetskoe obshchestvo v 1917–1930-e gody: novie istochniki // Otechestvennaya istoriya. 2000. № 1. P. 134–135.
16. GAKK. F. R-990. Op. 2. D. 109. L. 19.
17. GAKK. F. R-990. op. 2. D. 203. L. 51ob.
18. TSDNIKK. F. 13. Op. 1. D. 62. L. 49ob.
19. Dekret VTSIK i SNK o reorganizatsii gosudarstvennogo kontrolya. 9 aprelya 1919 // Dekrety Sovetskoy vlasti. M., 1971. Vol. 5. P. 46–51.
20. RGASPI. F. 613. Op. 3. D. 13. L. 68.
21. RGASPI. F. 613. Op. 3. D. 13. L. 68.
22. Yakovleva I.P. Organy obshchestvennogo i gosudarstvennogo kontrolya i SMI (v 20–30kh gg. XX v) // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. Tambov, 2007. № 2. P. 98–102.